

ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ ВЫСВЕЧИВАНИЯ ЖИДКИХ СЦИНТИЛЛЯТОРОВ НА ОСНОВЕ ЛИНЕЙНОГО АЛКИЛБЕНЗОЛА И ПСЕВДОКУМОЛА, РАЗРАБАТЫВАЕМЫХ ДЛЯ НЕЙТРИННЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ СЛЕДУЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

© 2013 г. Н. Б. Лубсандоржиев*, Л. Б. Безруков*, Б. К. Лубсандоржиев**,**,
Р. В. Полещук*, И. Р. Барабанов*, Г. Я. Новикова*, Е. А. Янович*

*Институт ядерных исследований РАН

Россия, 117312, Москва, просп. 60-летия Октября, 7а

**Kepler Center for Astro and Particle Physics, University of Tübingen

Auf der Morgenstelle 14, D-72076 Tübingen Germany

Поступила в редакцию 12.04.2012 г.

Представлены результаты исследований кинетики свечения жидких сцинтилляторов на основе линейного алкилбензола (LAB) и псевдокумола (PC) с различными сцинтиллирующими добавками при облучении γ -квантами от радиоактивного источника ^{137}Cs . Показан сложный многокомпонентный характер сцинтилляционного свечения, характеризующийся постоянными времени высвечивания $\tau_1 \sim 2.2\text{--}7.0$ нс, $\tau_2 \sim 4.4\text{--}14.7$ нс, $\tau_3 \sim 13.8\text{--}68.8$ нс и $\tau_4 > 120$ нс.

DOI: 10.7868/S0032816213010321

Жидкие сцинтилляторы играют особую роль в истории нейтринной физики. Основным детектирующим элементом в эксперименте Ф. Райнеса и К. Коуэна [1], в котором впервые было зарегистрировано нейтрино, являлся жидкий сцинтиллятор. Авторы этой работы, по-видимому, первыми осознали достоинства жидких сцинтилляторов и успешно их использовали. Несомненным достоинством жидких сцинтилляторов является возможность использования больших объемов сцинтилляторов. Это представляет исключительную важность для современных и будущих крупномасштабных микрокосмофизических экспериментов, для нейтринных экспериментов в особенности. Так, например, в экспериментах с использованием жидких сцинтилляционных детекторов были измерены поток солнечных бериллиевых ^7Be нейтрино (эксперимент Borexino [2]) и параметры нейтринных осцилляций (эксперименты Chooz [3] и KamLAND [4]). Жидкие сцинтилляторы остаются востребованными и в планирующихся экспериментах следующего поколения. Эксперименты по поиску распада протона и регистрации слабых нейтринных потоков (гео-нейтрино, вспышки сверхновой и т.д.) требуют создания низкофоновых установок огромных размеров. Следующий этап в детектировании редких событий предполагает создание установок с массой жидкости ≥ 10000 т. Немаловажно, что свойства органического сцинтиллятора в плани-

рующихся экспериментах должны удовлетворять возросшим требованиям экологической и пожарной безопасности. Одним из перспективных растворов для приготовления жидкого органического сцинтиллятора является линейный алкилбензол (LAB), который впервые был рассмотрен в рамках проекта SNO+ [5]. Помимо проекта SNO+ этот растворитель используется для приготовления Gd-содержащего сцинтиллятора в экспериментах по поиску осцилляций нейтрино на ядерных реакторах Double-Chooz [6], Daya Bay [7], RENO [8], а также рассматривается возможность применения этого материала в проекте нейтринного эксперимента следующего поколения LENA [9].

Достижения быстрой кинетики сцинтилляционного свечения, высокого световыхода и прозрачности — главные цели при разработке жидкого органического сцинтиллятора. Чем больше зарегистрировано фотонов, тем лучше энергетическое разрешение, и, как следствие, появляется возможность понижения порога регистрации событий и увеличения чувствительности всего эксперимента в целом. При достаточно быстрой кинетике сцинтилляционного свечения появляется возможность пространственного выделения отдельных событий в детекторе, т.е. время высвечивания определяет, в основном, пространственное разрешение детектора. Пространственный анализ является мощным инструментом для иденти-

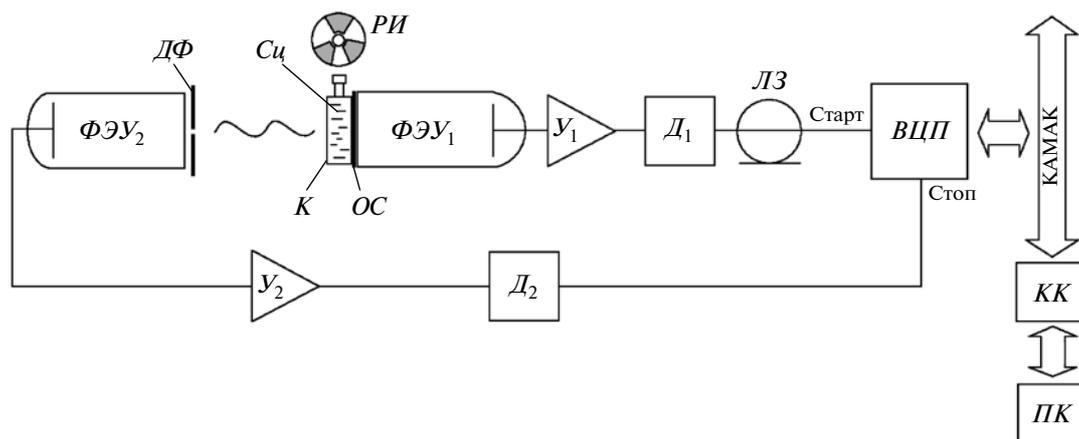

Рис. 1. Функциональная схема измерительного стенда для исследования кинетики свечения жидких сцинтилляторов на основе линейного алкилбензола (ЛАВ) и псевдокумола (РС). *С_ц* – исследуемый жидкий сцинтиллятор; *К* – кварцевая кювета; *РИ* – радиоактивный источник ¹³⁷Cs; *ОС* – оптическая смазка ВС-630; *ДФ* – диафрагма; *ФЭУ₁* – фотоэлектронный умножитель R6427, *ФЭУ₂* – XR3112/PA; *У₁*, *У₂* – быстродействующие усилители LeCroy 612A; *Д₁* – формирователь со следящим порогом Canberra 2126; *Д₂* – дискриминатор импульсов LeCroy 621AL; *ЛЗ* – кабельная линия задержки; *ВЦП* – времяцифровой преобразователь; *КК* – крейт-контроллер КАМАК КК-009; *ПК* – персональный компьютер IBM-PC/AT-486i.

фикации и подавления фоновых событий, когда отбираются события, происходящие только в центральной части детектора. Временной анализ формы импульса позволяет регистрировать сцинтилляционные вспышки, связанные с распадом примесей естественных радиоактивных элементов в сцинтилляторе ²³⁸U, ²³²Th, регистрируя цепочки задержанных совпадений ²¹⁴Bi-²¹⁴Po и ²¹²Bi-²¹²Po.

Увеличение концентрации сцинтиллирующих добавок приводит, как правило, к уменьшению времени высвечивания сцинтиллятора. Однако, с другой стороны, рост концентрации активатора

ухудшает прозрачность сцинтиллятора из-за эффекта самопоглощения. Таким образом, сцинтиллятор должен быть оптимизирован для достижения высокого световыхода при одновременной быстрой кинетике свечения. В состав сцинтиллятора может входить активатор или активатор совместно со сместителем спектра – шифтером. Введение спектросмещающей добавки (шифтера) в сцинтиллятор позволяет сдвинуть излучение активатора в более длинноволновую область, где поглощение и рассеяние света существенно меньше. Также в ряде случаев применение шифтера позво-

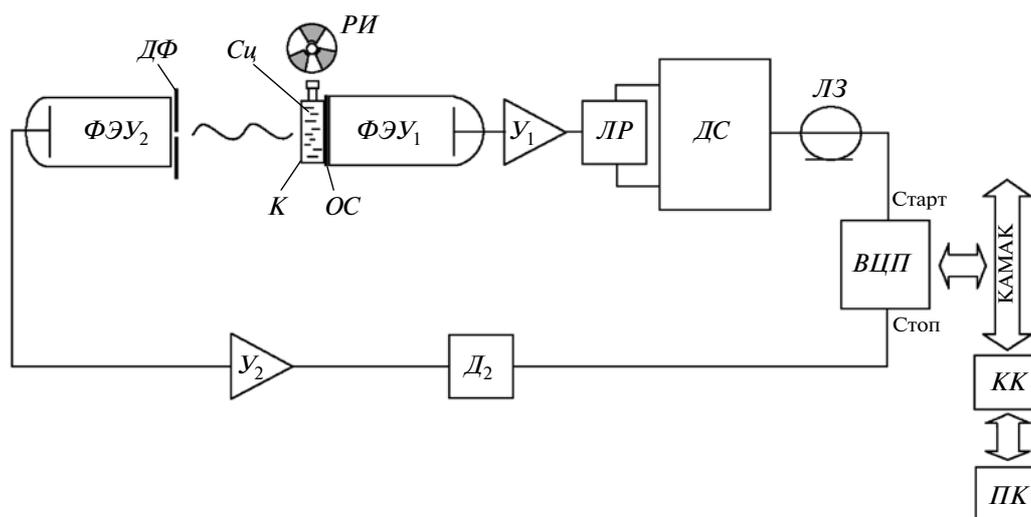

Рис. 2. Функциональная схема измерительного стенда для исследования кинетики свечения жидких сцинтилляторов на основе линейного алкилбензола (ЛАВ) и псевдокумола (РС) без сцинтиллирующих добавок. *ЛР* – линейный разветвитель импульсов LeCroy 428F; *ДС* – двухплечевая дискриминаторная система.

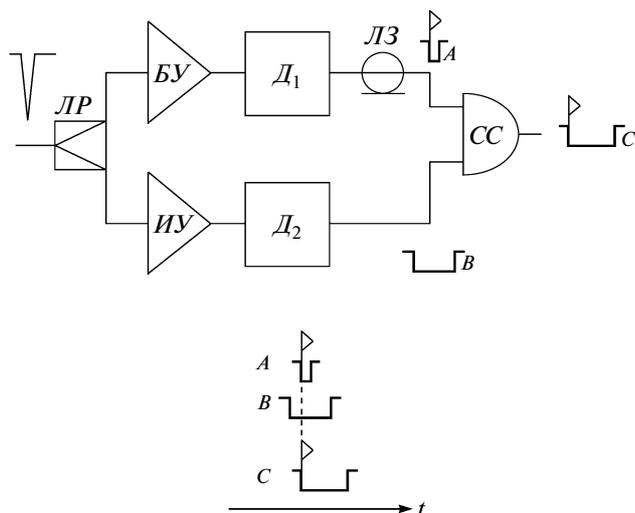

Рис. 3. Функциональная схема двухплечевого дискриминатора для исследования кинетики свечения неактивированных жидких сцинтилляторов на основе линейного алкилбензола (LAB) и псевдокумола (РС). ЛР – линейный разветвитель; БУ – быстродействующий усилитель; ИУ – интегрирующий усилитель; D_1, D_2 – дискриминаторы импульсов; ЛЗ – линия задержки; СС – схема совпадений. Внизу – временная диаграмма работы двухплечевого дискриминатора.

ляет лучше согласовать спектр излучения сцинтиллятора со спектральной чувствительностью используемых в эксперименте фотоэлектронных умножителей.

В данной работе проведены исследования кинетики свечения жидких сцинтилляторов на основе линейного алкилбензола (LAB) и псевдокумола (РС) производства Petresa Canada Inc и ООО “Кинэф” (Кириши Ленинградской обл.) при облучении их γ -квантами от радиоактивного источника ^{137}Cs . Энергия γ -квантов – 662 кэВ. Измерения проводились методом счета коррелированных во времени фотонов [10, 11].

Функциональная схема измерительного стенда для исследования кинетики свечения сцинтилляторов показана на рис. 1. Исследуемый сцинтиллятор Sc наливается в кварцевую кювету K цилиндрической формы длиной 10 и диаметром 15 мм. Боковая сторона кюветы обернута черной тканью. Радиоактивный источник PI фиксируется над кюветой. Для подавления сигналов от энергичных электронов из источника между источником и кюветой проложена алюминиевая пластина толщиной 2 мм. Кювета с одного торца просматривается быстродействующим фотоэлектронным умножителем $\PhiЭУ_1$ (R6427 производства фирмы Hamamatsu Photonics). Оптический контакт между входным стеклом фотоумножителя и торцом кюветы осуществляется при помощи оптической смазки OC (Viscon VC-630). Анодные сигналы фотоумножителя $\PhiЭУ_1$ через быстродействующий

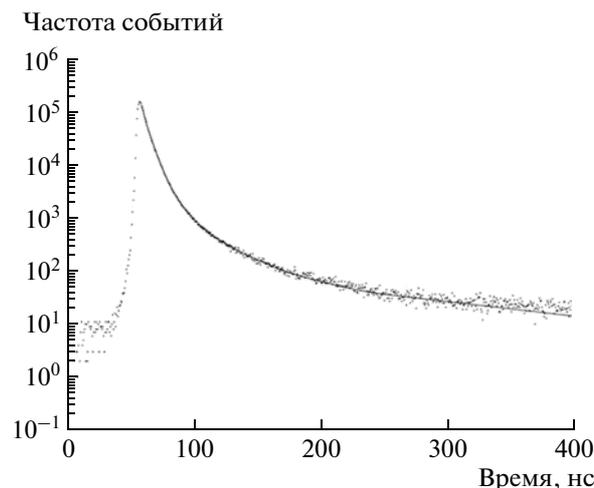

Рис. 4. Кинетика свечения жидкого сцинтиллятора LAB + PPO (2 г/л).

усилитель Y_1 (LeCroy 612A) поступают на вход формирователя со следящим порогом D_1 (Sanberga 2126), который используется для подавления зависимости положения временной отметки от амплитуды сигнала и выходные сигналы которого после прохождения линии задержки ЛЗ служат сигналами *Старт* цифрового преобразователя ВЦП (БПТ-12А1) с максимальным диапазоном измеряемых временных интервалов 5 мкс и шириной канала 75 пс. Уровень дискриминации сигналов в D_1 устанавливается равным $\sim 3Q_1$, где Q_1 – средний заряд однофотоэлектронного импульса фотоумножителя $\PhiЭУ_1$.

Противоположный торец кюветы со сцинтиллятором просматривается быстродействующим фотоумножителем $\PhiЭУ_2$ (XP3112/РА производ-

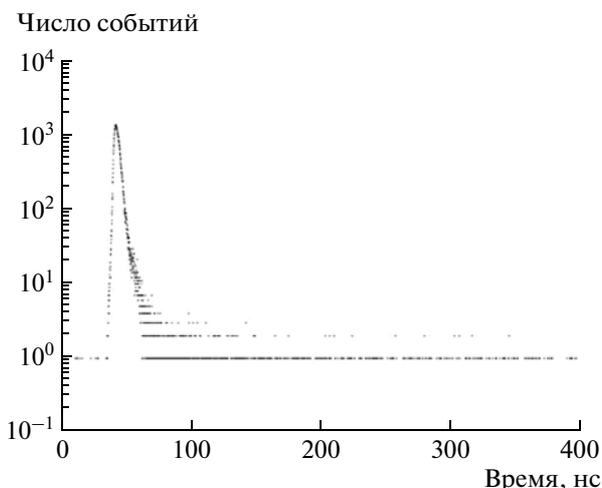

Рис. 5. Кинетика свечения жидкого сцинтиллятора РС + PPO (2 г/л).

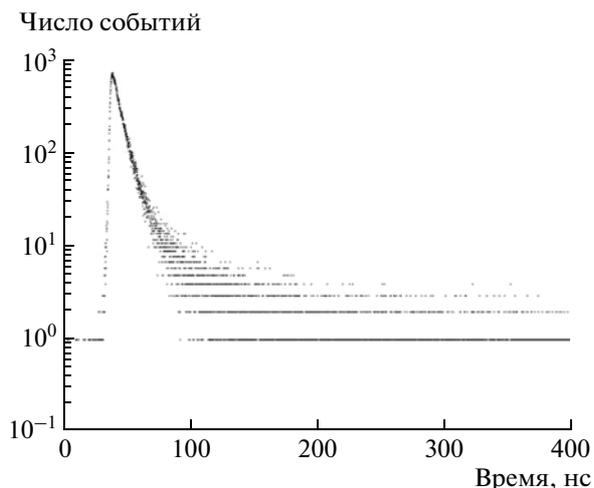

Рис. 6. Кинетика свечения жидкого сцинтиллятора LAB(Petresa) + Butyl-PBD(2г/л), барботированного аргоном.

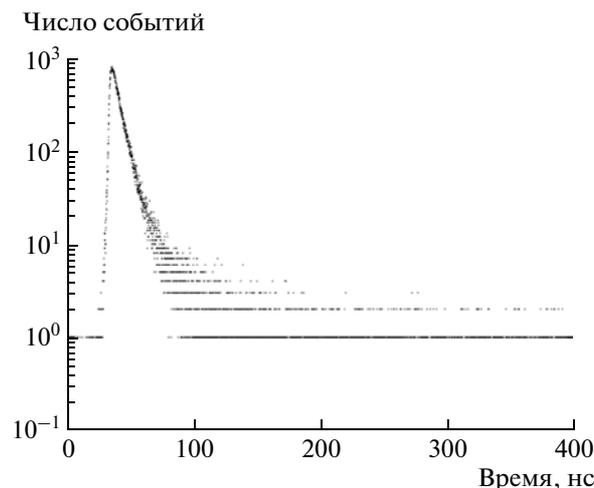

Рис. 7. Кинетика свечения жидкого сцинтиллятора LAB(Petresa) + BPO(2 г/л).

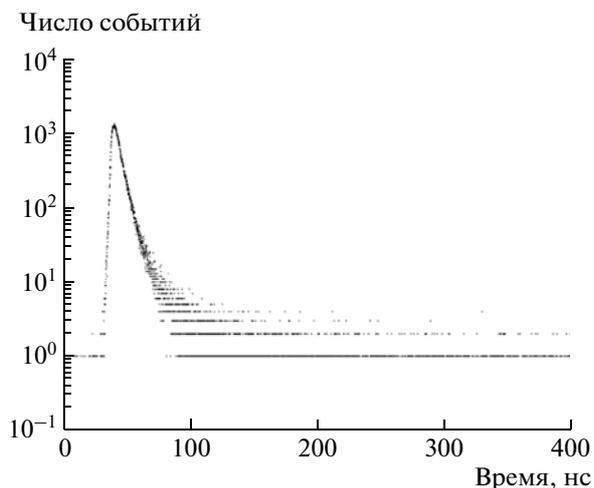

Рис. 8. Кинетика свечения жидкого сцинтиллятора 80% LAB(Petresa) + 20% PC + PPO(2 г/л).

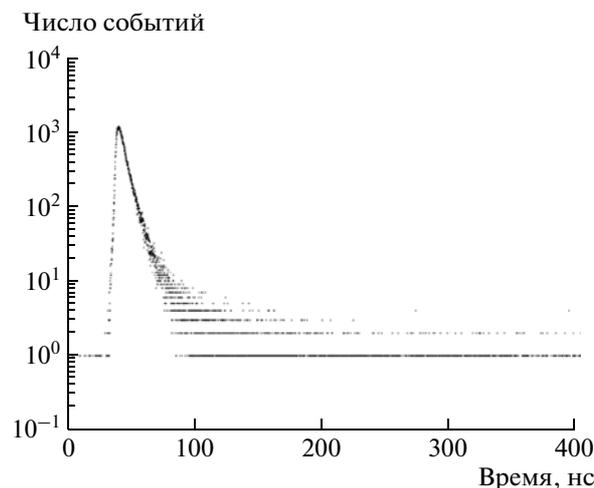

Рис. 9. Кинетика свечения жидкого сцинтиллятора 80% LAB(Petresa) + 20% PC + BPO(2 г/л).

ства фирмы Photonis SAS). Расстояние между торцом кюветы и входным окном этого фотоумножителя и диаметр отверстия диафрагмы $D\Phi$ регулируются так, чтобы достичь однофотозлектронного уровня засветки фотокатода фотоумножителя. Выходные сигналы $\Phi ЭУ_2$ после усилителя $У_2$ (LeCroy 612A) подаются на вход дискриминатора D_2 (LeCroy 621AL). Уровень дискриминации сигналов в D_2 должен быть достаточно низким для того, чтобы с высокой эффективностью регистрировать однофотозлектронные импульсы. Этот уровень устанавливается равным $\sim 0.25Q_1$. Выходные сигналы дискриминатора D_2 поступают на вход “Стоп” времяцифрового преобразователя $ВЦП$. Результаты преобразования $ВЦП$ считываются через крейт-контроллер $КК$ (КК-009) персональ-

ным компьютером $ПК$ (IBM-PC/AT-486i). Временное разрешение используемых фотоумножителей или, что точнее, разброс времен пролета фотоэлектронов при однофотозлектронной засветке фотокатода составляет 650 пс для R6427 и 800 пс для XR3112/PA. Скорости счета импульсов темнового тока обоих фотоумножителей при указанных уровнях дискриминации сигналов не превышают 300 с^{-1} .

Для измерения разброса времени прихода сигнала $Старт$ фотоумножитель $\Phi ЭУ_2$ устанавливался вплотную к торцу кюветы и притирался к нему оптической смазкой ВС-630. Таким образом измерялось распределение разности времен срабатывания фотоумножителей $\Phi ЭУ_1$ и $\Phi ЭУ_2$ по сигналу большой амплитуды от γ -квантов. Ши-

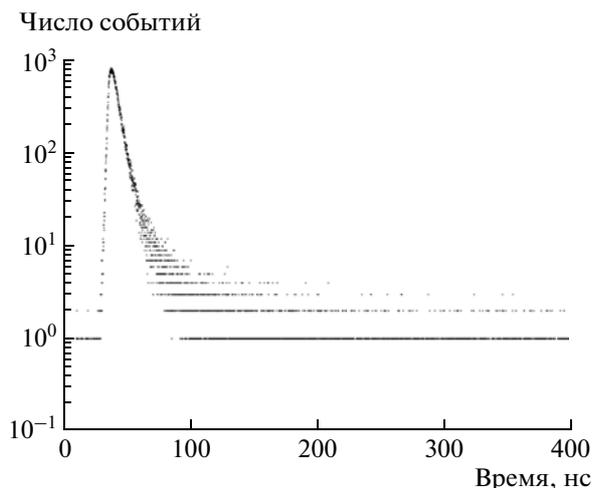

Рис. 10. Кинетика свечения жидкого сцинтиллятора LAB(Petresa) + Gd(0.1%) + PPO(2 г/л) + bis-MSB(50 мг/л), не барботированного аргоном.

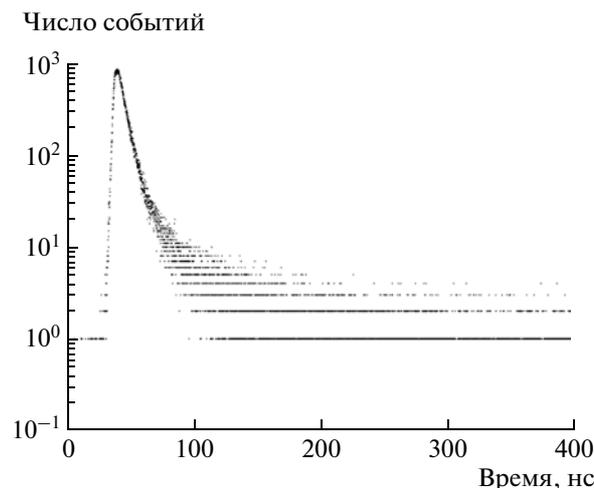

Рис. 11. Кинетика свечения жидкого сцинтиллятора LAB(Petresa) + PPO(2 г/л) + bis-MSB(50 мг/л), барботированного аргоном.

рина измеренного распределения не превышает 1 нс (полуширина на полувысоте).

Исследование кинетики свечения неактивированных LAB и PC, т.е. без сцинтиллирующих добавок, представляет собой более сложную экспериментальную задачу. Это связано с малым уровнем сцинтилляционного световыхода и значительным временем высвечивания этих жидкостей. Поэтому для улучшения точности временной привязки к началу сцинтилляционной вспышки в схему измерительного стенда вводится линейный разветвитель импульсов ЛР (LeCroy 428F) и более сложная двухплечевая дискриминаторная система ДС (рис. 2).

Более подробно идея такой дискриминаторной системы поясняется на рис. 3. Входной сигнал разветвляется на два тракта в линейном разветвителе

ЛР. В первом, быстром, тракте после быстродействующего токового усилителя БУ сигнал попадает на вход дискриминатора с постоянным порогом D_1 , который вырабатывает так называемую “временную отметку”. Во втором, разрешающем, тракте сигнал интегрируется в усилителе-интеграторе УИ с постоянной интегрирования ~ 50 нс и поступает на вход другого дискриминатора с постоянным порогом D_2 , вырабатывающего разрешающий сигнал на схему совпадений. Сигнал быстрого тракта через линию задержки ЛЗ больше 50 нс поступает на вход схемы совпадений СС. Фронт выходного сигнала схемы совпадений несет временную информацию — временную отметку, временная диаграмма выработки которой также приведена на рис. 3.

Сцинтиллятор	τ_1 , нс	τ_2 , нс	τ_3 , нс
*LAB (Petresa), неактивированный	51.03 ± 0.13	—	—
LAB (Petresa), неактивированный	38.13 ± 0.13	—	—
*LAB (Кинэф), неактивированный	56.04 ± 0.15	—	—
LAB (Кинэф), неактивированный	37.27 ± 0.13	—	—
LAB (Petresa) + PPO(2 г/л)	5.54 ± 0.03	10.81 ± 0.13	30.03 ± 0.18
LAB (Petresa) + PPO(2 г/л) + bis-MSB(50 мг/л)*	6.27 ± 0.05	14.03 ± 0.48	58.85 ± 0.82
*LAB (Petresa) + Butyl-PBD(2 г/л)	6.84 ± 0.06	13.86 ± 0.33	68.82 ± 1.10
LAB(Petresa) + Gd(0.1%) + PPO(2 г/л) + MSB(50 мг/л)	5.44 ± 0.04	9.92 ± 0.36	36.57 ± 0.67
LAB(Petresa) + ВРО(2 г/л)	6.43 ± 0.05	10.25 ± 0.31	33.16 ± 0.57
LAB(80%) + PC(20%) + PPO(2 г/л)	4.93 ± 0.04	6.53 ± 0.13	16.15 ± 0.15
LAB(80%) + PC(20%) + ВРО(2 г/л)	5.42 ± 0.05	7.22 ± 0.14	18.43 ± 0.18
PC + PPO(2 г/л)	2.23 ± 0.03	4.45 ± 0.22	13.79 ± 0.28

* Барботирован аргоном.

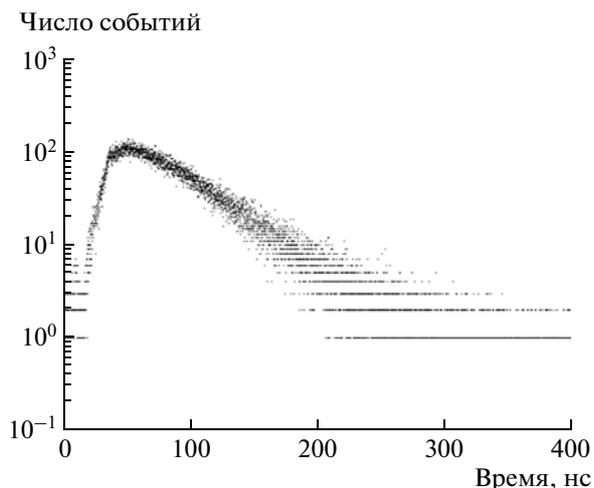

Рис. 12. Кинетика свечения жидкого сцинтиллятора LAB(Petresa), неактивированного, барботированного аргоном.

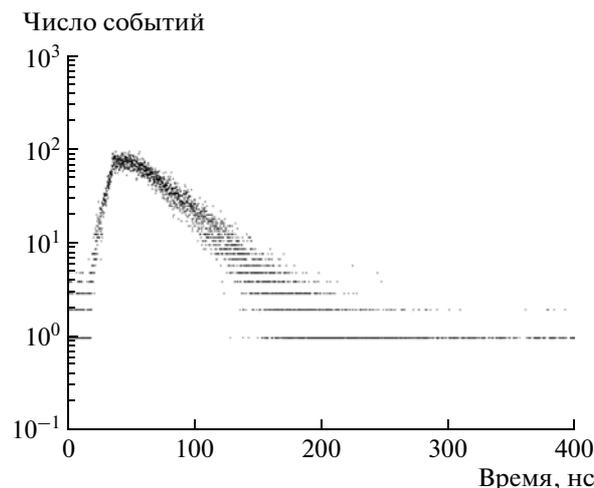

Рис. 13. Кинетика свечения жидкого сцинтиллятора LAB(Petresa), неактивированного, не барботированного аргоном.

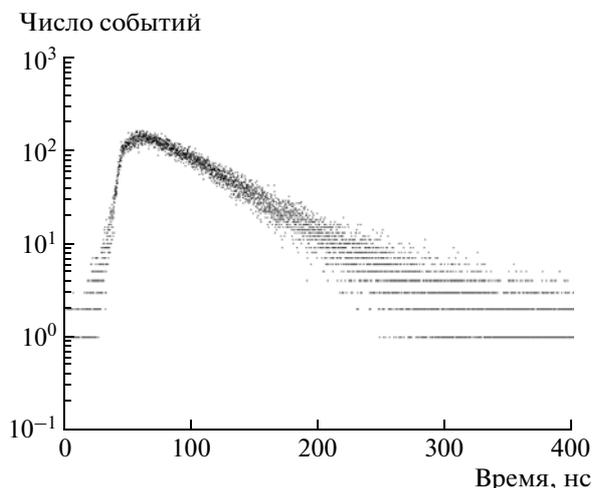

Рис. 14. Кинетика свечения жидкого сцинтиллятора LAB(“Кинеф”), неактивированного, барботированного аргоном.

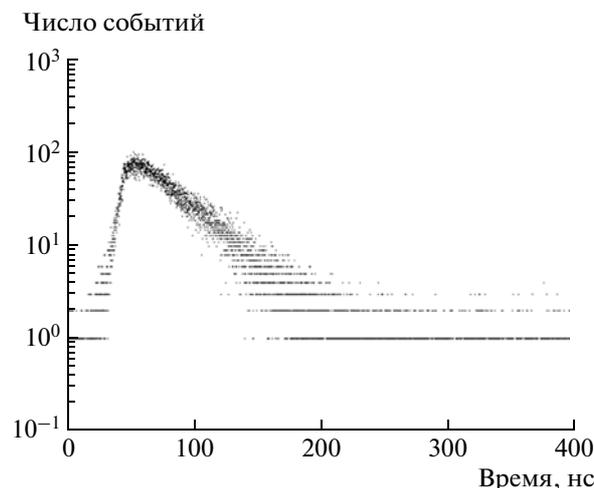

Рис. 15. Кинетика свечения жидкого сцинтиллятора LAB(“Кинеф”), неактивированного, не барботированного аргоном.

При использовании такой схемы дискриминатора удается осуществить привязку временной отметки к первому фотоэлектрону из серии фотоэлектронов фотоумножителя $\Phi ЭУ_1$, образующихся от сцинтилляционной вспышки. Значение этого уровня дискриминации устанавливается равным $\sim 0.25q_1$, где q_1 — средний заряд однофотоэлектронного импульса $\Phi ЭУ_1$. В разрешающем тракте значение порога устанавливается равным $\sim 3q_1$. При этом скорость счета импульсов темнового тока фотоумножителя составляет $\sim 300 \text{ с}^{-1}$. Для улучшения точности временной привязки в быстром временном тракте дискриминаторной системы используется формирователь со следящим порогом Canberra 2126.

В общей сложности было исследовано 12 вариантов сцинтилляторов как с различными сцинтиллирующими добавками, так и чистые линейный алкилбензол и псевдокумол без добавок. Результаты измерений представлены в таблице, а названия всех использовавшихся химических материалов приведены в Приложении. Кинетика свечения всех сцинтилляторов с добавками имеют довольно сложный многокомпонентный характер с разными значениями постоянных времени высвечивания. На рис. 4–11 показаны измеренные формы сцинтилляционных сигналов для некоторых вариантов сцинтилляторов. Для всех активированных сцинтилляторов можно выделить четыре компоненты свечения с постоянны-

ми времени высвечивания τ_1 , τ_2 , τ_3 и τ_4 . Основная доля сцинтилляционного свечения приходится на компоненту с самой быстрой кинетикой свечения с постоянной времени высвечивания — τ_1 . Разброс значений τ_1 лежит в диапазоне 2.2–7.0 нс, $\tau_2 \sim 4.4$ –14.1 нс, $\tau_3 \sim 13.8$ –68.8 нс, $\tau_4 \sim 120$ –200 нс. На рис. 4 показана форма светового сигнала сцинтиллятора на основе LAB производства Petresa со сцинтиллирующей добавкой PPO с концентрацией 2 г/л. Кинетика свечения сцинтиллятора характеризуется постоянными времен высвечивания $\tau_1 = 5.54 \pm 0.03$ нс, $\tau_2 = 10.81 \pm 0.13$ нс, $\tau_3 = 30.03 \pm 0.18$ нс и $\tau_4 = 139 \pm 15$ нс. Четвертая, самая медленная, компонента вносит весьма незначительный, практически пренебрежимо малый, вклад в общий световыход сцинтиллятора. Кроме того, для измерения постоянной времени высвечивания этой компоненты с приемлемой точностью необходимо проводить либо довольно длительные измерения для накопления достаточной статистики, либо использовать источник с большей активностью. И то, и другое представляет некоторую техническую сложность. В силу этого, мы не будем приводить данные по четвертой компоненте.

Наиболее быстрой кинетикой свечения из измеренных сцинтилляторов обладают сцинтилляторы на основе PC и смеси из PC и LAB с добавкой PPO с концентрацией 2 г/л. Для такого сцинтиллятора постоянные времена высвечивания составляют $\tau_1 = 2.23 \pm 0.03$ нс, $\tau_2 = 4,45 \pm 0.22$ нс, $\tau_3 = 13.79 \pm 0.28$ нс (рис. 5). Самая же медленная кинетика свечения обнаружена у сцинтиллятора на основе LAB (Petresa) с добавкой Butyl-PBD с концентрацией 2 г/л (LAB + Butyl-PBD(2 г/л)): $\tau_1 = 6.84 \pm 0.06$ нс, $\tau_2 = 13.86 \pm 0.33$ нс, $\tau_3 = 68.82 \pm 1.10$ нс (рис. 6). Применение другой широко используемой сцинтилляционной добавки ВРО в сцинтиляторе на основе LAB дает также вполне приемлемый результат с $\tau_1 = 6.43 \pm 0.05$ нс, $\tau_2 = 10.25 \pm 0.31$ нс, $\tau_3 = 33.16 \pm 0.57$ нс (рис. 7).

В некоторых случаях из условий экспериментов возникает необходимость смешивания основ жидких сцинтилляторов для получения необходимого значения плотности сцинтилляторов, как, например, в эксперименте Double-Chooz [6]. На рис. 8 и 9 показаны кинетики свечения сцинтилляторов на основе смеси LAB и PC с сцинтиллирующими добавками PPO и ВРО: 80% LAB (Petresa) + 20% PC + PPO (2 г/л) и 80% LAB (Petresa) + 20% PC + ВРО (2 г/л) с $\tau_1 = 4.93 \pm 0.04$ нс, $\tau_2 = 6.53 \pm 0.13$ нс, $\tau_3 = 16.15 \pm 0.15$ нс и $\tau_1 = 5.42 \pm 0.05$ нс, $\tau_2 = 7.22 \pm 0.14$ нс, $\tau_3 = 18.43 \pm 0.18$ нс соответственно.

Для увеличения эффективности регистрации и выделения нейтринных событий необходимо добавление небольших количеств тяжелых металлов. При больших рабочих объемах сцинтиллято-

ров возникает необходимость введения второй спектросмещающей сцинтиллирующей добавки для увеличения прозрачности сцинтилляторов. Добавление малого количества тяжелого металла Gd (0.1%) и второй, спектросмещающей, добавки bis-MSB (50 мг/л) в LAB не приводит к заметному ухудшению кинетики свечения сцинтилляторов. При этом при барботировании сцинтилляторов аргоном наблюдается некоторое замедление кинетики свечения сцинтилляторов на $\sim 25\%$ с $\tau_1 = 5.44 \pm 0.04$ нс, $\tau_2 = 9.92 \pm 0.36$ нс, $\tau_3 = 36.57 \pm 0.67$ нс для небарботированного сцинтиллятора до $\tau_1 = 6.27 \pm 0.05$ нс, $\tau_2 = 14.03 \pm 0.48$ нс, $\tau_3 = 58.85 \pm 0.82$ нс для барботированного (рис. 10 и 11 соответственно).

Отдельный интерес представляет кинетика свечения неактивированного LAB, т.е. без всяких сцинтиллирующих добавок. Исследовались LAB от двух производителей — ООО “Кинеф” и Petresa. В силу малого световыхода неактивированного LAB в измерительный стенд были введены изменения (рис. 2 и 3). Исследовались сцинтилляторы, барботированные и небарботированные аргоном. Небарботированные и барботированные LAB от обоих производителей обладают преимущественно однокомпонентным характером свечения. Постоянные времена высвечивания небарботированных LAB от ООО “Кинеф” и Petresa имеют значения $\tau = 37.27 \pm 0.13$ нс и $\tau = 38.13 \pm 0.13$ нс соответственно. Барботирование аргоном LAB приводит к увеличению времени высвечивания — постоянные времена высвечивания составляют в этом случае $\tau = 56.04 \pm 0.15$ нс (ООО “Кинеф”) и $\tau = 51.03 \pm 0.13$ нс (Petresa). Эффект замедления кинетики сцинтилляционного свечения при барботировании аргоном может быть объяснен тем, что растворенные молекулы кислорода в небарботированных сцинтилляторах служат эффективными центрами тушения сцинтилляционного света в жидкости. Тем самым происходит уменьшение времени высвечивания сцинтиллятора. Молекулы аргона при барботировании уводят молекулы кислорода из жидкости, при этом время высвечивания увеличивается. Кинетика свечения неактивированных LAB, барботированных аргоном и небарботированных, показана на рис. 12–15.

Проведенные измерения показывают, что жидкие сцинтилляторы на основе легкодоступных и недорогих линейного алкилбензола и псевдокумола обладают достаточно быстрой кинетикой свечения для использования в крупномасштабных нейтринных экспериментах следующего поколения. Введение небольшого количества (0.1%) тяжелого металла Gd не ухудшает существенно кинетику свечения исследованных жидких сцинтилляторов.

Авторы выражают свою искреннюю признательность В.Ч. Лубсандоржиевой за внимательное прочтение рукописи статьи, многочисленные

обсуждения и ценные замечания. Работа выполнена при частичной поддержке гранта РФФИ 09-02-00279а и Министерства образования и науки РФ (государственный контракт № 16.518.11.7051 от 12 мая 2011 года).

ПРИЛОЖЕНИЕ

В статье использовались следующие сокращения химических соединений:

LAB – линейный алкилбензол – C_6H_5R , где $R = C_{10}-C_{14}$;

PC – псевдокумол 1,2,4-триметилбензол – C_9H_{12} ;

PPO – 2,5-дифенил-оксазол;

Butyl-PBD – 2-(4-Бифенилил)-5-(4-*t*-бутилфенил)-1,3,4-оксадиазол;

Bis-MSB – *p*-Бис(*o*-метилстирил)-бензол;

BPO – 2-(4-бифенил)-5-фенилоксазол.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cowan C.L., Reines F., Harrison F.B. et al. // Science. 1956. V. 124. № 3212. P. 103.
2. Alimonti G., Arpesella C., Back H. et al. // Nucl. Instrum. and Methods A. 2009. V. 600. P. 568.
3. Apolloni M., Baldini A., Bemporad C. et al. // Eur. Phys. Journal C. 2003. V. 27. P. 331.
4. Eguchi K., Enomoto S., Furubo K. et al. // Phys. Rev. Lett. 2003. V.90. № 2. P. 021802.
5. O'Keeffe H.M., O'Sullivan E., Chen M.C. // Nucl. Instrum. and Methods A. 2011. V. 640. P. 119.
6. Ardelier F., Barabanov I., Barrier J.C. et al. arXiv:hep-ex/0405032. 2004.
7. Daya Bay Collaboration. arXiv:hep-ex/0701029v1. 2007.
8. Kim S.-B. // J. Phys.: Conf. Series. 2008. V.120. P.052025.
9. Wurm M., Beacom J.F., Bezrukov L.B. et al. arXiv:1104.5620. 2011.
10. O'Conner D.V., Phillips D. Time-correlated single photon counting. L.: Academic Press, 1984.
11. Becker W. Advanced Time-Correlated Single Photon Counting Techniques. Berlin–Heidelberg–New York: Springer, 2005.